

В сером небе нет ни следа жизни, везде серо и безмолвно.

"Ха?" Холодный голос, казалось, донёсся из Девяти Недр.

Фигура в чёрно-серебряном трико медленно подошла, равнодушно глядя на лежащего на полу без сознания Тора, и не смогла сдержать дёрганья уголков губ.

На самом деле Тор уже очнулся, и в первый раз, когда он очнулся, услышал голос господина Системы.

"Поздравляем с раскрытием эксклюзивного задания Хелы: лицом к лицу со смертью - как старшая принцесса Асгарда, Хела в будущем заберёт всё, что ей принадлежит. А сейчас давайте начнём первый раунд заблаговременно!"

"Задача миссии - встретиться со смертью: не использовать внешнюю силу, чтобы остаться в живых от рук Хелы. Награда за задание: пассивный навык: Сопротивление смерти - в любом случае время вернётся после смерти, и хозяин вернётся на определённый период времени, если сохранит память. Это не должно превышать пятнадцати минут. Враги с высокой силой могут это заметить".

Если бы Тор всё ещё был сильным, он хотя бы мог сражаться, в конце концов, Хела ещё не вернулась в Асгард. Но сейчас Тор просто сильный смертный. Хотя сила толстого Тора, полученная от системы, не исчезла, всё равно нет шансов на победу. Использовать козыри? Три купона опыта с Бесконечными Камнями пришли Тору на ум.

Камень Силы! Камень Пространства! Камень Души!

Купон опыта Камня Силы позволяет ему активировать полную мощь камня один раз, а Камень Пространства позволяет ему телепортироваться один раз случайно, что может спасти его от кризиса, но миссия провалится.

Нет, возможно, это можно исправить.

Тор успокоил эмоции, прежде чем медленно "проснуться".

Облик Хелы довольно узнаваем, в конце концов, у неё то же лицо, что и у королевы эльфов. Печально, что её всклокоченные чёрные волосы и дымчатый макияж делают её слишком пугающей.

Тор бросил взгляд вверх, изображая смущённое выражение, его лицо менялось случайным образом, а мимика была оживлённой: "Сестра?!"

Хела на мгновение застыла, отказываясь понимать Одина, Один неизбежно скрыл и замолчал эту историю, сейчас в Асгарде, кроме Одина и Фригг, вряд ли кто-то знает о её существовании, и невозможно, чтобы они рассказали остальным.

Тор продолжил с волнением: "Сестра, как здорово, что ты не умерла! Я всегда думал, что ты мертва!"

"Стоп, стоп!" Очевидно, Хела не привыкла к таким сценам от брата и тут же прервала: "Я спрашиваю, ты отвечаешь, если не будешь хорошо сотрудничать, то просить о помощи бесполезно. Я определённо добью тебя, но если мне понравится, я дам тебе шанс служить мне".

Невозможно преклонить колени перед Херлой, по крайней мере в этой жизни он выбрал свободу без барьеров и оков.

Тор пожаловался про себя.

Во-первых, откуда ты меня знаешь? Разве Один не скрыл моё присутствие? - холодно сказала Хела.

- Нет, тебя никогда не было в истории Асгарда. Я увидел тебя в древнем фолианте. Я спросил отца, и он отчитал меня, чтобы я больше не упоминал тебя. Позже моя мать сказала мне, что ты существуешь, но не сказала, где ты находишься.

Хела насмешливо хмыкнула:

- Конечно. Следующий вопрос, зачем ты пришёл сюда?

Теперь, когда Хела могла видеть личность Тора, она естественно могла видеть и печать на нём.

Тор изобразил взволнованный и сердитый вид:

- Потому что я послушался тебя! Потому что враг уже атаковал дворец, а отец всё ещё хочет решить проблему переговорами! Поэтому я начал войну против великанов Йотунхейма без разрешения. Если бы Один не остановил меня, я бы всё там уладил. Пришло время, чтобы вселенная вспомнила имя Асгард, но король всё ещё придерживается этой лицемерной идеи доброты! И я был изгнан, потому что защищать людей в бою больше неприемлемо!

Чем больше Тор говорил, тем больше возбуждался, сначала он притворялся, но в целом это действительно были его внутренние мысли.

Правда, что война жестока, но во многих случаях слепое избегание войны не принесёт

настоящего мира, это лишь заставит врага снова и снова проверять конечный результат.

Насколько ему было известно, великаны льда не оценят доброту Одина, и в будущем Лафей попытается убить Одина, и только в последнюю минуту его остановит Локи.

Конечно, Тор не одобряет милитаризм Хелы, но он также не согласен и с политикой умиротворения Одина. Оба крайности.

<http://tl.rulate.ru/book/103760/3610693>